

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(съ приложеніемъ двухъ таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1893.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Отвѣтъ консула въ Кашгарѣ, Н. Ф. Петровскаго, на заявленіе С. Ф. Ольденбурга¹⁾.

Восточное Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, заслушавъ заявленіе С. Ф. Ольденбурга, постановило обратиться ко мнѣ съ просьбою о разъясненіи слѣдующихъ вопросовъ:

1) Не имѣются-ли въ консульствѣ или не могутъ-ли быть получены путемъ распросовъ свѣдѣнія объ остаткахъ древности въ Кучѣ или иныхъ мѣстахъ Кашгаріи?

2) Въ какой мѣрѣ отдѣльное лицо или же экспедиція, направившіяся въ Кучу для археологическихъ розысканій, могутъ рассчитывать на то, что китайскія власти и населеніе не стануть препятствовать имъ въ работѣ?

Въ отвѣтъ на предложенные вопросы имѣю честь сообщить нѣже слѣдующее:

1) Свѣдѣнія объ остаткахъ въ Восточномъ Туркестанѣ древностей — несторіанскихъ, буддійскихъ и всякихъ другихъ собираются мною давно. О первыхъ изъ нихъ я не получилъ до сего времени ничего положительнаго, даже не слыхалъ и преданій, которыя можно бы было отнести къ несторіанству, если не считать одной мѣстности верстахъ въ 30-ти къ сѣверовостоку отъ Кашгара, гдѣ есть развалины, носящія названіе Биби-Маріамъ (на картахъ: Бу-Миргамъ), связанныя съ преданіемъ о Богородицѣ; но такихъ мѣстностей въ Средней Азіи много, и утверждать, что преданія о нихъ занесены несторіанами едва-ли возможно. — Памятники буддійскіе существуютъ во всемъ Восточномъ Туркестанѣ, и, кажется, есть основаніе

1) Протоколъ Отдѣленія 28 ноября 1891 года [= Записки В. О. т. VI, стр. X].

предполагать, что они найдутся даже на Памирѣ, если названіе мѣстности Сума-Ташъ (у озера Яшилъ-Куль) объяснять монгольскимъ словомъ сумэ— молитвенный храмъ¹⁾. Всѣ памятники немусульманскаго времени обыкновенно приурочиваются въ разсказахъ туземцевъ къ древнѣйшимъ временамъ Дакіануза или Афросіаба²⁾. Въ Кучѣ и его округѣ памятниковъ этихъ очень много: въ горахъ, недалеко отъ дороги, есть остатки древнихъ зданій изъ тесанаго камня; есть, кажется, ступы, а также и другія развалины. Самъ я тамъ не былъ, но съ цѣлью провѣрить свѣдѣнія прежнихъ временъ, помѣщенные въ трудахъ Іакинфа, Риттера и Григорьева, я распрашивалъ пріѣзжавшихъ оттуда туземцевъ и нашихъ мусульманъ. Судя по ихъ разсказамъ, можно, кажется, заключить, что тѣ древнія башни безъ оконъ и дверей, которыя находятся въ окрестностяхъ этого города, должны быть ничѣмъ пвымъ, какъ ступами. Находка г. Боуэромъ близъ Кучи манускрипта была совершенно случайною. Въ виду желанія Отдѣленія освѣдомиться объ этихъ древностяхъ, я высылаю купленный мною, года два тому назадъ въ Кашгарѣ, листокъ, написанный на неизвѣстномъ мнѣ языкѣ, похожій на листки книги Боуэра³⁾.

Подъ самымъ Кашгаромъ мнѣ извѣстны и мною осмотрѣны два памятника древности, изъ которыхъ одинъ — буддійскій, а другой — вѣроятно буддійскій. Первый изъ означенныхъ памятниковъ — именно развалины сильно поврежденной ступы⁴⁾ — находится верстахъ въ трехъ отъ Кашгара на сѣверной сторонѣ города за рѣкой Туменемъ, протекающей, многими рукавами, между городомъ и возвышенною мѣстностію (лѣсовая почва), оканчивающеюся крутымъ, почти вертикальнымъ уступомъ. На возвышенности, въ саженяхъ трехъ стахъ отъ уступа, лежатъ означенныя развалины. Мѣстность, гдѣ находятся развалины, могла бы быть названа ровною, если бы ея поверхность не была изрыта вглубь, какъ это всегда встрѣчается въ лѣсовой почвѣ, почти отвѣсными большими и малыми щелями отъ промыва и смыва лѣса водой. Ступа, какъ можно судить по ея теперешнему виду, имѣла, кажется, форму не цилиндрическую, а — усѣченного конуса съ малымъ, сравнительно съ высотой, основаніемъ, а можетъ быть —

1) См. Очерки быта буддійскихъ монастырей въ Монголіи. А. Поздѣева, стр. 1-ая и слѣд.

2) Въ Русскомъ Туркестанѣ упоминается еще и Кейкаусъ. Въ Туркестанѣ Восточномъ этого имени въ устахъ туземцевъ не слышно. Памятники мусульманскаго времени по большей части связаны съ именами Саттукъ-Богра-Хана и Арсланъ-Хана. Первому приписывается обращеніе страны въ мусульманскую вѣру.

3) [См. теперь выше, стр. 81—82 и таблицу].

4) Не каменная ли это башня Птоломен, которую В. Григорьевъ («О скифскомъ народѣ сакахъ», стр. 36-ая) помѣщаетъ въ Кашгарѣ?

и форму двухъ цилиндровъ, изъ которыхъ верхній осыпался и частью закрылъ нижній. Вокругъ ступы обведенъ ровъ (теперь неправильной формы) глубиною въ 3—4 сажени. Основаніе ступы находится не на поверхности земли, а на днѣ этого рва. Сложена ступа вся или частью изъ кирпича неправильной формы, похожихъ на куски обожженной глины (кирпича правильной формы мнѣ найти не удалось). Окрестная мѣстность несомнѣнно была застроена, судя по остаткамъ кирпичей и глины, которые я находилъ тамъ. Ступу, какъ мнѣ рассказывали, пробовали разрывать китайцы въ прежнее, до-Якубъ-Бековское, время, но нашли-ли въ ней что нибудь — неизвѣстно. — Другой памятникъ древности находится верстахъ въ пятнадцать къ сѣверу отъ Кашгара на большой дорогѣ, ведущей изъ этого города въ селеніе Артышъ¹⁾. Памятникъ обнаруживается тремя отверстіями, въ формѣ оконъ или дверей, въ уступѣ горнаго отрога, начинающагося саженихъ въ полтора отъ этихъ отверстій и продолжающагося къ сѣверу за селеніе Артышъ и далѣе. Памятникъ называется туземцами учма-раванъ²⁾. Горы, гдѣ находятся отверстія, шириною въ нѣсколько десятковъ сажень³⁾; сзади отверстій, т. е. за горами, находятся глубокіе овраги; по берегу одного изъ нихъ тянется, какъ будто, остатки или основаніе стѣны или вала. О мѣстѣ этомъ существуетъ преданіе, что въ помѣщеніи съ тремя отверстіями жила китайская царевна; подробностями преданіе не украшивается. — При осмотрѣ памятника и окрестной мѣстности я готовъ былъ сначала предположить, что отверстія эти — остатокъ подземнаго помѣщенія, находящагося въ кремлѣ бывшаго здѣсь нѣкогда города или крѣпости, и что осыпавшаяся гора, оторвавъ часть этого помѣщенія, обнару-

1) Есть два Артыша — Нижний (астынъ) и Верхній (устюнъ). Оба они очень древніе (см. Описаніе Вост. Туркес., переводъ Іакинфа. Сиб. 1829, ч. II, стр. 143). Позволяю себѣ замѣтить, что оба эти Артыша очень подходятъ къ тѣмъ двумъ *Birşan*'амъ, которые указываются у A. Sprenger'a (*Post- und Reiserouten des Orients*, стр. 23—24) по дорогѣ изъ Узгенда въ городъ Хакава *Taghozghoz*'овъ. [Другія чтенія имени *Birşan* — *برسجان*, *برسجان*, *برسجايا*, *برسجان* и, самое вѣроятное, *نوشجان* Нушджанъ. См. de Goeje, *Bibl. Geogr. Arab. V*, p. 328 и прим. b, VI, ۲A, ۲۹, ۱۴۹, прим. b и особенно ۲۴۲. В. P.]. До сихъ поръ я еще не получилъ списка всѣхъ кентовъ (т. е. кварталовъ или частей) этихъ двухъ поселеній. Въ названіяхъ кентовъ (всегда очень многочисленныхъ даже въ небольшихъ селеніяхъ) ближе всего слѣдуетъ искать слѣдовъ древности: наименованій древнихъ осядлоостей и племенъ.

2) Я полагаю было, что первое слово слѣдуетъ читать учъ, т. е. три, такъ какъ самыхъ отверстій три; но туземцы объясняютъ названіе иначе: учма — значить разлетающееся, разсыпавшееся; дорогу узкую, трудную, по осыпающей мѣстности, называютъ учма-юль; абрикось (изъ селенія Исфара въ Ферганѣ), легко, въ сушеномъ видѣ, разсыпавшаяся на зубахъ, зовется учма-кандакъ. Слѣдовательно, согласно толкованію туземцевъ, названіе это должно обозначать: осыпавшаяся или трудный входъ.

3) Противъ отверстій тянутся также горы; въ серединѣ каменистаго ложа долина.

жила двери его комнату; но, осмотрѣвъ мѣстность, я не могъ найти признаковъ входа въ помещеніе, а одинъ изъ сопровождавшихъ меня конвойныхъ казаковъ, карабкавшійся по веревочной лѣстницѣ, чтобы посмотреть внутрь отверстій, сказалъ мнѣ, что за отверстіями находится комната съ двумя дверями и что по срединѣ комнаты сидитъ «болванъ». Все это казакъ видѣлъ мелькомъ, потому что лѣстница качалась и была очень ненадежна.— Весьма, поэтому, возможно, что означенный памятникъ, подобный тому, о которомъ упоминается въ сочиненіи В. В. Григорьева (Восточ. Туркест., вып. II, стран. 140-ая) принадлежитъ къ памятникамъ буддійскимъ. — О другихъ, неизвѣстнаго происхожденія, памятникахъ древности въ Восточномъ Туркестанѣ необходимо сказать, что ихъ также очень много и что ни одинъ изъ нихъ не изслѣдованъ. Не говоря о тѣхъ, которые погребены подъ песками Такла-Маканъ¹⁾ и случайно, при сметеніи песка вѣтромъ, обнаруживаются и посѣщаются туземцами съ цѣлю розыска въ нихъ вещей, я позволяю себѣ указать, для примѣра, на нѣсколько мѣстностей, представляющихъ, по моему мнѣнію, высокой исторической и археологической интересъ. Недалеко отъ Яркенда, почти у самаго предѣла песковъ, находится древнее поселеніе, носящее названіе Татаръ-кишлакъ; окрестная мѣстность, почти до Хотана, называется Татаръ-зааминъ, т. е. татарская земля, а добываемый тамъ въ горахъ, изъ пунка серны, мускусъ зовется На-фан-хотанъ или На-фан-татаръ²⁾. Татары нашего времени никогда тамъ не были и слѣдовательно названіе заимствовано не отъ нихъ. Здѣсь, сколько мнѣ извѣстно, мы въ первый разъ встрѣчаемся со словомъ *tatarz*, приуроченнымъ не къ народу, а къ мѣстности. Въ окрестностяхъ поселенія находятъ древнія монеты и въ числѣ ихъ тѣ (въ формѣ мпидалинокъ), которыя я имѣлъ честь посылать Отдѣленію³⁾ и показывать барону Тизенгаузену, который затруднился тогда усмотрѣть на нихъ «зарби-яркендъ». Недавно мнѣ доставлена отсюда еще одна такая же монета, которая не оставляетъ уже сомнѣнія въ ея надписи.

Въ 25—30 верстахъ отъ Кашгара и недалеко отъ той мѣстности,

1) Во II вып. «Вост. Туркест.» Григорьева (стр. 162) указывается (по Сюань-Цзапу), что древнія жилища Тохаровъ находились въ 900 ли отъ Хотана на востокъ, и высказывается предположеніе, что народъ этотъ ушелъ со своихъ прежнихъ поселеній вслѣдствіе засыпанія ихъ песками. Томасчек (Centralasiatische Studien, I, стр. 38) пишетъ, что «unter den Tukhara's mongolische Elemente vorhanden gewesen». Въ «Vocabulary of proper Names in Chinese and English», Porter Smith'a (Shanghai 1870, стр. II) подъ словомъ Ho-si сказано: «Tangut or Tocharia, a region N of Kokonor and NW of Shensi; the country of Uigurs». Въ китайскихъ извѣстіяхъ Тухара называется Тухоло. Не слышится-ли это названіе въ первомъ словѣ Такла-Маканъ?

2) Nâfe, nombril, vessie de musc. См. Словарь Zenker'a, стр. 904.

3) 5 января 1887 года.

которая называется Биби-Маріамъ, лежатъ также интересныя развалины подъ названіемъ Ханъ-уй (т. е. ханское мѣсто, ханскій домъ), въ которыхъ часто находятъ монеты. Нѣсколько мѣдныхъ монетъ изъ этихъ развалинъ мнѣ было доставлено, но монеты были совершенно стерты: разобрать ихъ надписи не было никакой возможности. Наконецъ укажу еще на одну мѣстность, которая, если догадка моя о ней оправдается, можетъ открыть извѣстный городъ Баласагунъ. Мѣстность эта — Сугунъ, лежащая къ сѣверо-востоку отъ Кашгара въ ущельи, ведущемъ къ нашей границѣ въ Семирѣчье, въ долину Аксая¹⁾. Въ мѣстности находятся развалины. Хотя по изслѣдованію Бретшнейдера²⁾ и другимъ указаніямъ географическаго положенія Баласагуна городъ этотъ и не соответствовалъ бы моему Сугуну, но находеніе въ этой мѣстности развалинъ и недостаточно доказанное (кажется мнѣ) тожество *Hu-sza Wardo* съ Баласагуномъ заставляютъ провѣрить эти указанія и обратить вниманіе на самую мѣстность.

Если же Артышъ дѣйствительно окажется *Birsgan'*омъ, то, согласно показанію Мокадаса (писавшему около того времени, когда Баласагунъ былъ Тугузъ-Уйгурами основанъ), что отъ Верхняго *Birsgan'a* до столицы царя Уйгурскаго шесть дней пути — предположеніе мое получить еще большее вѣроятіе.

2) Относительно втораго вопроса я считаю себя обязаннымъ сообщить, что я весьма сомнѣваюсь, чтобы не только мѣстныя китайскія власти Кашгаріи, но и Пекинское правительство разрѣшило отдѣльному лицу или экспедиціи производить въ Кашгаріи правильныя раскопки древностей и воспользоваться найденными въ нихъ вещами. Пользуясь настоящимъ случаемъ, я позволяю себѣ доложить Отдѣленію, что предварительно какъ бы то ни было изслѣдованій, въ отдѣльности, тѣхъ или другихъ древностей, находящихся въ Восточномъ Туркестанѣ, о которыхъ случайно, чрезъ путешественниковъ или другимъ образомъ, могутъ доходить до Отдѣленія свѣдѣнія, было бы въ высшей степени необходимо сдѣлать общій обзоръ и самое краткое описаніе памятниковъ и мѣстностей, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи, обозначивъ на картѣ, гдѣ они находятся. Такой обзоръ, или археологическая рекогносцировка (вродѣ поѣздки въ Русскій Туркестанъ покойнаго П. И. Лерха), могли бы заключаться, во-первыхъ, въ посѣщеніи мѣстностей, которыя упоминаются въ сочиненіяхъ древнихъ

1) Сугунъ — значитъ сурокъ. Можетъ быть здѣсь произошло то же, что и съ названіемъ Нагаръ (см. ниже): киргизы обозначаютъ названіе мѣстности понятнымъ для нихъ словомъ.

2) Notices of the mediaeval Geography and History of Central and Western Asia, London 1876, стр. 35, прим. [= Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources, London 1888 I, 18 и 226].

путешественниковъ и географовъ и нынѣ существуютъ подъ тѣми же названіями¹⁾, а во-вторыхъ въ осмотрѣ мѣстъ и памятниковъ, о которыхъ никакихъ свѣдѣній до сего времени не имѣлось²⁾.

Путешествіе по Восточному Туркестану одного лица или экспедиціи съ этой именно цѣлю, т. е. не для раскопокъ, а лишь для обзора и описанія древностей, едва-ли можетъ встрѣтить, думаю я, какія либо препятствія со стороны китайскаго правительства. На такое путешествіе, конечно, должно быть испрошено позволеніе Пекинскаго правительства, а самая экспедиція должна быть снабжена средствами, достаточными не только для посѣщенія мѣстностей, лежащихъ въ сторонѣ отъ проѣзжихъ дорогъ, но и для пріобрѣтенія монетъ и другихъ древностей, которыя, можетъ быть, можно будетъ найти и купить у туземцевъ.

Н. Петровскій.

Кашгаръ, Январь 1892.

Буддійскій памятникъ близъ Кашгара.

Въ краткомъ перечисленіи моемъ нѣкоторыхъ памятниковъ древности въ Восточномъ Туркестанѣ было, между прочимъ, упомянуто³⁾ о трехъ окнахъ, или отверстіяхъ, находящихся въ горахъ близъ г. Кашгара, которыя я намѣревался обследовать и описать. Обследование это было произведено; памятникъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго его описанія, оказался несомнѣнно буддійскимъ; слѣдовательно существованіе въ Кашгарѣ буд-

1) Сошлюсь на ту-же книгу Sprenger'a (стр. 18 и друг.): весьма много указанныхъ тамъ названій городовъ и селеній существуютъ подъ тѣми же наименованіями и по сіе время.

2) Названія мѣстностей въ Восточномъ Туркестанѣ (какъ и вообще въ Средней Азіи) заимствуются преимущественно: а) отъ ихъ конфигураціи (напр. Тенги-Тартъ, узкое, темное ущелье); б) отъ растительности, на нихъ находящейся (Арамитанъ, Урамитанъ — родъ тала, Каниды — березовище, Арналыкъ — ячменное и пр.); в) отъ цвѣта воды и почвы, ихъ качества, находимыхъ въ нихъ металловъ (Кара-су, Акъ-су, Шуръ-булакъ — горькій, селитряный ключъ, Сагызликъ — грязовище, Кургашииъ-кане — свинцовыя копи и пр.); г) отъ звѣрей, птицъ, насѣкомыхъ, водящихся или встрѣчающихся на мѣстности (Урдакликъ — утище, утиное, Чумаликъ — муравлено); д) отъ названія племени или рода, на мѣстности жившаго или живущаго (Саидларъ — поселеніе сеидовъ, Кипчакъ-су); е) отъ занятія жителей и внѣшняго вида поселенія. Кромѣ этихъ названій есть много другихъ, сохранившихся въ ихъ непонятной формѣ, или въ нѣсколько видоизмѣненной, напр. старая крѣпость между Кашгаромъ и Ошемъ, Нагара-Чалды, переводится живущими окрестъ киргизами «барабанъ пробилъ», тогда какъ это очевидно Нагаръ — одинаковый съ Нагаромъ въ Канджутѣ и Сри-Нагаромъ въ Кашмирѣ. Такія мѣстности — несомнѣнно древнія и почти всегда въ окрестностяхъ ихъ находятся развалины.

3) Выше, стр. 295.